УДК 94(510)
ББК 63.3(5 Кит)
DOI 10.31554/2222-9175-2021-44-69-74

А. Б. Ринчинов

ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРИМОРДИАЛИСТСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В КИТАЕ

Рассматриваются история возникновения и современное отношение к концепции примордиалистского национализма в Китае. С опорой на исторические источники сформулированы основы этой концепции. Представлены результаты исследований, косвенно свидетельствующие о преодолении пика популярности примордиалистского национализма в современном китайском общественном дискурсе.

Ключевые слова: Китай, КНР, национализм, примордиализм, Сунь Ятсен, хань.

A. B. Rinchinov

ORIGINS AND CURRENT TRENDS OF PRIMORDIAL NATIONALISM IN CHINA

The article surveys origins and modern attitudes towards the concept of primordial nationalism in China. The foundations of such concept were formulated based on sources in literature and history. The article studies research results that can gain indicators showed that the peak of popularity of primordial nationalism in modern Chinese public discourse soon will be overcome.

Keywords: China, PRC, nationalism, primordialism, Sun Yat-sen, hanzu.

Официальные источники информации, рассчитанные на наиболее широкий круг потребителей, склонны приукрашивать основные исторические события в пользу государства, правопреемником которого идентифицирует себя текущая власть. Аналогичная ситуация складывается со сведениями, касающимися вопроса летоисчисления той или иной цивилизации. Примордиалистский подход, характерный для национальных государств, оформившихся в Новое время, приводит к неформальному обязательству для историков, чиновников и журналистов к поиску и ретранслированию информации, отсылающей к зарождению институтов государственной власти во все более и более глубокой древности.

Государственные источники информации КНР часто употребляют выражение «пять тысяч лет непрерывной истории Китая» [Xi 2017: 11], это выражение уже успело войти в народный обиход и стать общеупотребимым. Такая длина исторической преемственности отсылает нас к мифическим властителям Ян Ди и Хуан Ди (прим. 2800–2500 гг. до н. э.), само существование которых вводится в народный фольклор уже в период поздней Чжоу [Lee 2002: 21]. Из-за этого в китайском обиходе также используется оборот о «потомках Яня и Хуана» (кит.: 炎黃子孫, палл.: Янь хуан цзы сунь) в отношении современных китайцев [Law 2004: 10]. Одновременно в качестве надежных письменных источников, посвященных фиксации происходивших событий, можно упомянуть лишь период правления У Дина (прим. 1238–1180 гг. до н. э.) [Ху 1992: 1256]. Тем временем наиболее ранние поселения (культура Эрлитоу), ассоциирующиеся с мифической династией Ся, по данным китайских археологов, относятся к XVI в. до н. э. Согласно условному консенсусу, установившемуся в китайском историческом сообществе, наиболее вероятный период формирования протогосударственных образований в районе Лёссового плато – около 2000 лет до н. э. [Ся Шан Чжоу...]. Ранее Си Цзиньпин

публично заявлял о трех тысячах лет «записанной» истории Китая [Си Цзиньпин цзян гуши... 2017].

Сама по себе концепция «нации» и «национального государства» для стран Востока является относительно новой в исторической перспективе. В отличие от Европы, где стимулом к появлению национальных государств были коммунальная, буржуазная, а затем и индустриальная революции, в восточные общества идеи национализма, в европейском понимании, попадают лишь с началом XX в.

На стыке эпох поднимается очередная волна антимаңчжурского ханьского национализма, которая сыграет ключевую роль в Синьхайской революции 1911 г. Его основными застрельщиками тогда выступают Цзоу Чжун и Ван Цзинвэй, выражающие в своих сочинениях явное превосходство ханьской истории и культуры над находящимися у власти цинскими завоевателями [Prasenjit 1995: 141]. Концепции Лян Цичао о гражданской нации ханьцев и Сунь Ятсена о синтезе пяти народов в рамках единой китайской нации возникнут позднее.

У идей превосходства ханьской нации и ханьской культуры, которые можно сопоставить с классическим принципом примордиального национализма, существует достаточно мощная историческая база. Уже к середине правления династии Чжоу можно говорить о формировании на территориях современного центрального Китая единой этнической общности хуася, которая в дальнейшем станет ядром будущего ханьского этноса [Деопик, Ульянов]. К этому же периоду относятся и попытки превозвысить государство Чжоу над другими княжествами и протогосударственными образованиями к северу и югу от долины р. Хуанхэ. На периоды «Весны и Осени» (771–476 гг. до н. э.) и «Сражающихся царств» (403–256 гг. до н. э.) приходится укоренение в китайской культуре конфуцианского канона. В конфуцианской системе ценностей, установившейся в тот период, апелляция к первородности и древности (кит.: 古, палл.: Гу) в качестве самого весомого аргумента прочно входит в политическую культуру Китая. Считается, что автором этой традиции является лично Конфуций [История Китая... 2016: 35].

Традиционная конфуцианская культура обладала достаточной мощью для того, чтобы играть руководящую роль в политической, социальной и даже экономической жизни, определять менталитет, образ жизни и систему ценностей в Китае. Вступая в контакт, она подчинила себе и ассимилировала культуру соседей. Разделение на китайцев и «варваров», практиковавшееся еще в эпоху «Весны и Осени», стало источником легитимности имперской системы, породив среди китайцев чувство превосходства над другими народами, не допускавшего признания существования мира, состоящего из разных государств.

В конце правления династии Мин (1368–1644 гг.) – начале правления династии Цин (1644–1911 гг.) под влиянием постепенного проникновения в Китай переведенных на китайский язык западных трудов образованные китайцы, воспринимая западные знания о мире, постепенно пересматривали свои взгляды на Поднебесную. Некоторые начали сравнивать достоинства и недостатки китайской и западной культур [Ху 2010: 213]. Китаецентричная концепция мироздания начала терять свою популярность и окончательно вошла в фазу кризиса к периоду опиумных войн. Вслед за реставрацией Мэйдзи, которая, по своей сути, являлась формальным основанием японского национального государства, китайские тайные общества работали над планами установления в Китае более прогрессивного политического строя, опорой которого должна была стать китайская нация. С тех пор в среде китайских националистов велись дискуссии об определении понятия «нация».

Множество европейской литературы, посвященной проблематике национализма, в той мере, которой ее очерчивали в начале XX в., переводилось на китайский язык с японского. Одним из таких европейских авторов, переведенных на японский, был Иоанн Каспар Блюнчли, швейцарский юрист-государствовед, чья творческая деятельность пришлась на 1850–1870 гг. На основе знакомств с его работами находящийся в Японии китайский философ и государственный деятель Лян Цичао впервые вводит в китайский язык понятие гражданственности (кит.: 國民, палл.: Гоминь) как «граж-

данской нации», а использовавшемуся ранее в китайском языке термину «народность» (кит.: 民族, палл.: Миньцзу) придает определение «этническая группа». Подобное деление было призвано повторить практикуемое Блюнчли деление на «нацию» (нем.: Volk) и «этнос» (нем.: Nation) [Духовная культура Китая 2009: 20]. При этом на прогрессивный характер гражданственных концепций нациестроительства, воспроизводимых Лян Цичао, продолжала падать тень шовинистических, социал-дарвинистских практик XIX в. Так, ни один этнос, населяющий Цинскую империю, а затем и Китайскую республику, не признавался им равным ханьцам. Например, в 1921 г., объясняя свое понимание китайской нации, он заявил, что на ее строительство «ушло пять тысячелетий непрерывных усилий ханьцев по перевариванию и облагораживанию инороднических этносов» [Там же: 21]. Синьхайская революция признавалась им лишь финальным актом манифестации китайской нации, «объединившей 1/4 земного шара» [Там же]. Очевидно, что содержащая прямую примордиалистскую отсылку и строящаяся на базе популярного во второй половине XIX в. в Европе социал-дарвинизма концепция «гражданской нации» Лян Цичао была далека от современного понимания этой концепции, однако введенные именно им в китайский язык термины сохраняют свое значение и поныне.

Поясняя свое понимание нации, Сунь Ятсен в 1924 г. писал: «Причины образования всех наций объясняются общим естественным развитием. Однако при анализе этих причин они оказались более сложными. Наиболее важной из них является общность крови... следующей силой образования нации является образ жизни... третья большая сила образования наций – это язык... четвертая сила – это религия, пятая сила – нравы и обычаи» [Сунь Ятсен 1985: 378]. И далее: «Учитывая законы выживания наций в древности и теперь, следует сказать, что если мы хотим спасти Китай и хотим, чтобы китайская нация продолжала существовать всегда, мы должны насаждать национализм» [Там же: 381], который, как один из принципов построения новой государственности, на данном этапе в его понимании сводился к принципу «единства государства и нации». Аналогичные неологизмы присутствуют и в рассуждениях Сунь Ятсена о китайской нации. С одной стороны, им однозначно признается факт существования в пределах Китая наряду с ханьцами, «которые объединены в одно целое общностью крови, языка, письменности, религии, обычаев и нравов» и «во всех отношениях представляют собой единую нацию» [Там же: 382], этносов, не относящихся к большинству. С другой, не обозначаются границы родственных этнических групп. В начале XX в. китаецентричная картина мира находилась в глубоком кризисе, однако у людей, принявших модель «западное – материальное, китайское – духовное», сохранялось убеждение в безоговорочном превосходстве китайской духовной культуры над западной, возникла современная форма культурного национализма.

Сунь Ятсен продемонстрировал собственное понимание «нации» и «нациестроительства» также и в своем цикле лекций относительно Трех народных принципов. Так, типичный примордиализм Сунь Ятсена в национальном вопросе содержится в рассуждениях о «германской» и «саксонской» нациях, «создавших» те или иные государственные образования Нового времени (Германия и Британская колониальная империя, соответственно) [Там же: 110, 134]. Очевидным можно назвать и догоняющий характер китайского нациестроительства. Первые попытки построения в его границах национального государства, в европейском понимании, наткнулись на состояние перманентной гражданской войны, способствовавшей новой феодализации Китая и продолжившей вплоть до 1949 г.

За 70-летнюю историю государственной политики КПК во главе партийно-государственного аппарата сменилось пять поколений руководителей. Вместе со сменой руководства происходила и постепенная трансформация идеологического базиса управления, характеризуемого основными положениями эволюционирующего партийного курса. Идеи Мао Цзэдуна, строительство «общества малого достатка», положение о «тройном представительстве», концепция «научного развития» и «мечта о возрождении великой нации Китая» постепенно формировали и изменяли теоретические и по-

литические принципы партии [Помелова 2020: 16]. И если трансформация экономической политики КНР является весьма хорошо изученным историческим феноменом, то в отношении понятий китайского национализма вопрос об его примодальной природе в разные периоды XX в. остается открытым.

Феномен примодального национализма неразрывно связан с представлениями о «незапамятном прошлом цивилизации». Важнейшей основой построения национальной идентичности является «коллективная память», сочетающая как реальную информацию, так и общепринятые внутри социальной группы заблуждения. Проведенное в 2016 г. исследование [Liu, Haifeng 2018] продемонстрировало, что существует обратная корреляция между объемом исторических знаний современных жителей КНР и их чувством национальной гордости. Исследователями задавались вопросы на историческую тематику: «правдиво ли утверждение о том, что китайская письменная история составляет пять тысяч лет?», «справедливо ли утверждение, что Великая стена построена раньше Египетских пирамид?» и т. п. Среди вопросов были также и справедливые утверждения, призванные выявить граждан, изначально приуменьшающих роль Китая в истории, например: «был ли ВВП Китая на первом месте в мире ранее?», «является ли китайская система государственных экзаменов наиболее древней в мире?» и т. п. Одновременно с этим опрос состоял из второго блока, где вместо критерия «правдиво-ложно» опрошенным предлагалось по шкале от 0 до 10 продемонстрировать свою поддержку субъективных утверждений: «Китай – самая лучшая страна для жизни», «Китайская культура наиболее богатая», «Если бы существовал выбор гражданства, я бы остался гражданином Китая» и т. п. 65,5 % опрошенных переоценили длительность китайской истории и ее достижения, одновременно с этим продемонстрировав себя большими патриотами КНР во втором блоке вопросов. 24,6 % показали наиболее объективные знания китайской истории, равно как и умеренный патриотизм. При этом было замечено, что положительно на чувство национальной идентичности влияет пожилой возраст и принадлежность к женскому полу. Отрицательно, в свою очередь, влияют высшее образование и наличие хотя бы одного выезда за рубеж. Наиболее интересным наблюдением является тот факт, что ни материальный достаток, ни членство в коммунистической партии никак не влияют на патриотические чувства.

Другим эффектом, за которым наблюдали исследователи, были последствия корректировки исторических знаний опрашиваемых. Так, в случае корректировки опрашиваемого, обладающего изначально завышенными представлениями об истории Китая, чувство его национальной идентичности демонстрировало ухудшение результатов. И наоборот, в случае корректировки опрашиваемых, обладающих изначально заниженными представлениями об истории Китая, чувство их национальной идентичности не демонстрировало улучшения, а имело противоположный эффект.

Это приводит нас к выводам о том, что в Китае в среде населения, изначально завышающего возраст китайской истории и ее значение, достигнут своеобразный «предел роста» чувства национальной идентификации. Дальнейшая государственная пропаганда приводит лишь к закреплению устоявшейся картины мира. Увеличение уровня образованности населения КНР, открытые источники информации и границы, будут и далее сокращать доли населения, разделяющего чувство примордиалистского национализма. Вместе с тем, исторический нигилизм, как правило отождествляемый с «космополитизмом», будет расширяться по мере открытости образования и информационного пространства.

Поскольку не существует четких предпосылок к тому, что Китай планирует установить политику внутренней изоляции, а скорее, наоборот, является главным адвокатом глобализации в эпоху начатой против него «торговой войны», то можно сделать вывод, что в обозримом будущем концепция примордиалистского национализма столкнется с кризисом общественного восприятия. Ответом на этот кризис может стать полноценная программа гражданского нациестроительства. Сейчас схожие программы уже действуют на территориях, где этническим большинством являются хань, в Сингапуре

и на о-ве Тайвань. Последний с переменным успехом на базе местного локализма ведет кампанию создания идентичности, отличной от хань, с 1990-х гг. Успехи же Сингапура в деле строительства мультиэтничной, мультилингвистичной и мультирелигиозной гражданской нации отмечались исследователями [Chang 1968: 761] уже через три года после обретения независимости городом-государством.

Литература

Деопик Д. В. Хуася / Д. В. Деопик, М. Ю. Ульянов // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/archeology/text/4671997> (дата обращения: 01.05.2020).

Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4: Историческая мысль. Политическая и правовая культура / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Вост. лит-ра, 2009. – 934 с.

История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. Т. 2: Эпоха Чжаньго, Цинь и Хань (V в. до н. э. – III в. н. э.) / гл. ред. С. Л. Тихвинский; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Наука, 2016. – 713 с.

Помелова Ю. П. Проблемы формирования национальной идентичности в Китайской Народной Республике (2002–2012 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю. П. Помелова. – Нижний Новгород, 2020. – 27 с.

Си Цзиньпин цзян гуши: вомэнь цзяолун дэ чуаньжэнь = Си Цзиньпин рассказывает историю: мы потомки дракона / Жэнминь жибао [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1116/c64094-29648943.html> (дата обращения: 01.05.2020).

Сунь Ятсен. Избранные произведения / Ятсен Сунь; под ред. С. Л. Тихвинского. – М.: Наука, 1985. – 784 с.

Ся Шан Чжоу дуаньдай гунчэн 1996–2000 нянь цзедуань чэнго баогао: цзянь бэнь = Отчет о работе группы хронологического проекта Ся-Шан-Чжоу с 1996 по 2000 год: краткая версия. – Пекин: Шицзе тушу чубань гунсы, 2000. – 29 с.

Ху Дифэй. Национализм и политические перемены в Китае в Новое время / Дифэй Ху; пер. с кит. И. С. Ермаченко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. – 2010. – С. 211–219.

Ху Хоусюань. У Дин / Хоусюань Ху // Чжунго да байкэ цюаньшу: Чжунго лиши = Большая китайская энциклопедия. История Китая. Т. 3. – Шанхай: Чжунго да байкэ цюаньшу чубаньшэ, 1992. – 1862 с.

Chang W. David. Nation-Building in Singapore / D. W. Chang // Asian Survey. – 1968. – Vol. 8. – No. 9. – P. 761–773.

Law E. Intercontinental's best of China / E. Law. – Beijing: China Intercontinental Press, 2004. – 543 p.

Lee Yunkuen. Building the Chronology of Early Chinese History / Yunkuen Lee // Asian Perspectives. – 2002. – Vol. 41. – No. 1. – P. 15–37.

Liu Xincheng. Historical knowledge and national identity: Evidence from China [Электронный ресурс] / X. Liu, H. Haifeng // Research & Politics. – 2018. – Vol. 5. – No. 3. – Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2053168018794352> (дата обращения: 01.05.2020).

Prasenjit D. Rescuing History from the Nation: Questioning Narratives of Modern China / D. Prasenjit. – Chicago: University of Chicago Press, 1995. – 286 p.

Xi Jinping. Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for the Great Success of Socialism with Chinese Characteristics for a New Era, report at 19th CPC National Congress on Oct. 18, 2017 [Электронный ресурс] / Jinping Xi // Xinhua. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/download/Xi_Jinping's_report_at_19th_CPC_National_Congress.pdf (дата обращения: 01.05.2020).

References

Deopik D. V. Huasya / D. V. Deopik, M. Yu. Ul'yanov // Bol'shaya rossijskaya enciklopediya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://bigenc.ru/archeology/text/4671997> (data obrashcheniya: 01.05.2020).

Duhovnaya kul'tura Kitaya: enciklopediya: v 5 t. T. 4: Istoricheskaya mysl'. Politicheskaya i pravovaya kul'tura / gl. red. M. L. Titarenko; In-t Dal'nego Vostoka RAN. – M.: Vost. lit-ra, 2009. – 934 s.

Istoriya Kitaya s drevnejshih vremen do nachala XXI veka: v 10 t. T. 2: Epoha Chzha-n'go, Cin' i Han' (V v. do n. e. – III v. n. e.) / gl. red. S. L. Tihvinskij; In-t Dal'nego Vostoka RAN. – M.: Nauka, 2016. – 713 s.

Pomelova Yu. P. Problemy formirovaniya nacional'noj identichnosti v Kitajskoj Narodnoj Respublike (2002–2012 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / Yu. P. Pomelova. – Nizhnij Novgorod, 2020. – 27 s.

Si Czin'pin czyan gushi: vomen' czaolun de chuan'zhen' = Si Czin'pin rasskazyvaet istoriyu: my potomki drakona / Zhenmin' zhibao [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1116/c64094-29648943.html> (data obrashcheniya: 01.05.2020).

Sun' Yatsen. Izbrannye proizvedeniya / Yatsen Sun'; pod red. S. L. Tihvinskogo. – M.: Nauka, 1985. – 784 s.

Sya Shan Chzhou duan'daj gunchen 1996–2000 nyan' czeduan' chengo baogao: czyan' ben' = Otchet o rabote gruppy hronologicheskogo proekta Sya-Shan-Chzhou s 1996 po 2000 god: kratkaya versiya. – Pekin: Shicze tushu chuban' gunsy, 2000. – 29 s.

Hu Difej. Nacionalizm i politicheskie peremeny v Kitae v Novoe vremya / Difej Hu; per. s kit. I. S. Ermachenko // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 9: Vostokovedenie i afrikanistika. – 2010. – S. 211–219.

Hu Housyuan'. U Din / Housyuan' Hu // Chzhungo da bajke cyuan'shu: Chzhungo lishi = Bol'shaya kitajskaya enciklopediya. Istoriya Kitaya. T. 3. – Shanhaj: Chzhungo da bajke cyuan'shu chuban'she, 1992. – 1862 s.

Chang W. David. Nation-Building in Singapore / D. W. Chang // Asian Survey. – 1968. – Vol. 8. – No. 9. – P. 761–773.

Law E. Intercontinental's best of China / E. Law. – Beijing: China Intercontinental Press, 2004. – 543 s.

Lee Yunkuen. Building the Chronology of Early Chinese History / Yunkuen Lee // Asian Perspectives. – 2002. – Vol. 41. – No. 1. – P. 15–37.

Liu Xinsheng. Historical knowledge and national identity: Evidence from China [Elektronnyj resurs] / X. Liu, H. Haifeng // Research & Politics. – 2018. – Vol. 5. – No. 3. – Rezhim dostupa: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2053168018794352> (data obrashcheniya: 01.05.2020).

Prasenjit D. Rescuing History from the Nation: Questioning Narratives of Modern China / D. Prasenjit. – Chicago: University of Chicago Press, 1995. – 286 s.

Xi Jinping. Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for the Great Success of Socialism with Chinese Characteristics for a New Era, report at 19th CPC National Congress on Oct. 18, 2017 [Elektronnyj resurs] / Jinping Xi // Xinhua. – Rezhim dostupa: http://www.xinhuanet.com/english/download/Xi_Jinping's_report_at_19th_CPC_National_Congress.pdf (data obrashcheniya: 01.05.2020).